

Истинное лицо Хуан-эр

Хуан-эр превзошла все ожидания Цзян Чэня, очистив кровь цикады в рекордные сроки. Цзян Чэню понадобилось немало времени, Хуан-эр же управилась за несколько часов, причем она ассимилировала кровь ничуть не хуже, чем Цзян Чэнь.

— Госпожа Хуан-эр, не считите за грубую лесть, но мне правда интересно, где же на Континенте Божественной Бездны находится место, где могли воспитать такого талантливого и умного культиватора, как вы? — воскликнул искренне удивленный Цзян Чэнь. Человека с такой статью, характером и талантом, как у Хуан-эр, было не сыскать даже среди культиваторов сект первого уровня, не говоря уже об Области Мириады.

В ней не было той заносчивости, которая была характерна для учеников сект первого уровня. Разница между Хуан-эр и Цао Цзинем, например, была как между небом и землей.

На мгновение лицо Хуан-эр словно окаменело, и в ее глазах промелькнула грусть, что не ускользнуло от Цзян Чэня. Он тут же пожалел о своих словах. Цзян Чэнь понял, что он выразился слишком прямолинейно, и Хуан-эр было бы трудно ответить на вопрос, поставленный таким образом. После всего того времени, что они провели вместе, Цзян Чэнь проникся искренним уважением и симпатией к Хуан-эр, особенно после того, как они начали вместе исполнять музыку. В такие моменты у него возникало такое ощущение, словно он нашел родственную душу.

Ни одна женщина не вызвала у него таких чувств. Более того, Цзян Чэнь практически забыл о ее прошлом и о том, как она выглядит. Казалось, ее смертная оболочка вообще не важна для него.

Вдруг Хуан-эр вздохнула:

— Господин Цзян, я уже давно хотела извиниться перед вами за один свой поступок. Все началось из-за глупой мысли, которая не давала мне покоя до сего дня...

Она подняла голову и искренне посмотрела ему прямо в глаза. Затем она подняла руку и развеяла морок, который скрывал ее истинный лик. Цзян Чэню предстало необычайно красивое лицо, словно созданное кистью величайшего художника.

На мгновение он лишился дара речи. Никакими словами было не описать красоту лица Хуан-эр. Что за сила могла создать столь прекрасную фею в человеческом обличье? Ее кожа была молочно-белого оттенка, от ее дыхания веяло ароматом орхидей. Она была подобна яркому цветку, чью красу ничто не может затмить. Ни одна прелестница из его прошлой жизни не сравнилась бы с Хуан-эр.

— Господин Цзян, когда я путешествовала со старейшиной Шунем в поисках лекарства от моей болезни, я боялась, что мне встретится много развратников. Поэтому я намеренно изменила свою внешность. Но лишь позднее я поняла, что господин Цзян — поистине благородный человек, а я проявила непозволительную узость мышления. Пожалуйста, простите меня, господин Цзян.

Придя в себя, Цзян Чэнь слегка вздохнул:

— Невероятно, поистине невероятно. Нет ничего странного в том, что вы решили скрыть столь

неописуемую красоту, госпожа Хуан-эр. В противном случае, вы привлекали бы к себе слишком много лишнего внимания.

В прошлом Хуан-эр слышала много комплиментов в свой адрес, но ни один из них не радовал ее так сильно, как слова Цзян Чэня. Истинную радость приносят лишь комплименты тех, кто мил сердцу. Тем временем Цзян Чэнь постепенно взял себя в руки.

— Господин Цзян, дело не в том, что я хотела что-то скрыть от вас. Просто мое прошлое, мое происхождение связаны с очень неприятными обстоятельствами. Если я все расскажу вам, у вас могут быть неприятности.

Если бы эти слова произнес другой человек, они могли бы показаться просто жалкой отговоркой. Но Цзян Чэнь верил Хуан-эр; эти искренние глаза не могли врать! Он кивнул и улыбнулся:

— Госпожа Хуан-эр, я просто сказал, не подумав. Я не собирался лезть не в свое дело.

— М-м, я понимаю, — слегка улыбнулась Хуан-эр.

— Так или иначе, пришло время продолжить наш путь, — произнес Цзян Чэнь. Он встал и многозначительно улыбнулся: — Полагаю, нас почти догнали.

— Неужели? — слегка удивилась Хуан-эр; впрочем, вскоре она улыбнулась. — Я думала, что вы еще этого не заметили, господин Цзян. Значит, вы с самого начала все почувствовали?

Цзян Чэнь улыбнулся и кивнул:

— Их маленькая уловка, пусть и хорошо скрытая, не обманула меня. Тем не менее, в той ситуации я не смог защититься от метки, которую они нанесли на меня.

— М-м, я осмотрела эту метку. Полагаю, снять ее будет проблематично. На это ушло бы как минимум три дня, — слегка приподняла тонкие брови Хуан-эр.

— Хе-хе, это правда, но у меня есть средства, позволяющие скрыть ее. Впрочем, пока в этом нет необходимости.

Цзян Чэнь был знаком с такими метками еще в своей прошлой жизни, причем ему встречались куда более мощные метки. Но пока он не хотел терять отличную возможность.

Когда они были задержаны с другими культиваторами, странствующими парами, на них повесили специальные метки для отслеживания. Это не ускользнуло от его внимания, но он не стал вмешиваться, чтобы не выдать себя.

Поскольку множество людей были отмечены таким образом, вряд ли Вечная Небесная Столица могла быстро нагнать их. Поэтому Цзян Чэнь терпеливо ждал. Однако со временем Вечная Небесная Столица вычеркивала из списка подозреваемых все больше людей. К этому моменту вполне мог настать черед Цзян Чэня и Хуан-эр. Более того, Цзян Чэнь оставил по дороге множество подсказок, потому что хотел привлечь внимание преследователей.

У него созрел новый план.

Когда спутники вышли на поверхность, их отношения не изменились лишь из-за того, что Хуан-эр явила ему свой истинный облик. Они обращались друг с другом как обычно. Но у Хуан-эр

словно камень с души свалился. Она даже не спросила у Цзян Чэня, куда они идут: просто путешествуя с ним, она была счастливее, чем за все двадцать лет своей жизни.

Целый день они шли вперед, не привлекая к себе внимания, и в итоге оказались у темной долины. Она была покрыта мраком, неясно было, насколько протяженной и глубокой она была. Казалось, эта долина была воплощением ада на Континенте Божественной Бездны. Все вокруг пронизывала зловещая атмосфера.

— Что это за место? — с любопытством спросила Хуан-эр.

— Долина под названием Вопль Младенца, — спокойно ответил Цзян Чэнь.

От одного названия мурашки бежали по коже.

.....

Гун Уцзи появился на обширной равнине примерно в трех сотнях километров от Вопля Младенца. Здесь находился перекресток, которым пользовалось множество путешественников, направлявшихся в иные регионы. Дороги вели в разные стороны света, ветвясь вдали.

— Мастер Гун, мы нашли четыре из семи пар культиваторов, направлявшихся в Лазурную Столицу. Также мы нашли еще две пары, которые вошли в другой город. Последняя пара немного отклонилась от маршрута, ведущего в Лазурную Столицу.

Гун Уцзи постоянно докладывали сведения разведки. Он раскрыл карту и некоторое время изучал ее. Затем он отдал приказ:

— Свяжитесь с местными властями, пусть арестуют две пары культиваторов, вошедших в город!

— Разве мы не отправимся за ними, Мастер Гун?

— Мы направимся на северо-запад. У меня есть предчувствие, что именно там находится наша цель! — со зловещей ухмылкой ответил Гун Уцзи. Затем он указал на несколько точек на карте: — Вот это место. Как бы они ни старались, им не миновать Вопль Младенца!

Некоторые люди переменились в лице, услышав эти слова.

— Мастер Гун, я слышал, что это место содержит огромное количество энергии инь. Даже местные редко туда ходят. Туда захаживают лишь алхимики-травники.

Гун Уцзи усмехнулся:

— Местные? Есть ли места, в которые мы, культиваторы, побоимся сунуться? Если Цзян Чэнь не боится, то и нам бояться нечего.

Цзян Чэнь стал для Гун Уцзи внутренним демоном. Причин схватить его было достаточно: месть, секреты Высшей Сферы. Ему уже надоело это противостояние. На сей раз он собирался убить Цзян Чэня любой ценой!

— Все, кто боятся, можете выйти вперед! — обвел присутствующих ледяным взглядом Гун Уцзи.

Сопровождавшие его культиваторы были довольно сильными бойцами. Три тысячи культиваторов были элитой Вечной Небесной Столицы и Великого Алого Срединного Региона.

Кто из них был готов признаться в трусости? Особенно прямо перед Гун Уцзи. Бойцы Алого Региона хотели хорошо проявить себя. Они тут же воскликнули:

— Нам нечего бояться! Мы пойдем за святым королем и прикончим этого крысеныша как можно быстрее!

— Этим червям не жить! Нам не будет покоя, пока Цзян Чэнь жив!

— Именно, я даже есть и спать нормально не смогу, пока не поймаю этого мальчишку!

— Вперед, все вместе! Лишь трус пойдет на попятный!

Гун Уцзи слегка улыбнулся. Он кивнул:

— Хорошо, вот что я вам скажу. Вы будете вознаграждены за ваши труды: если мы поймем Цзян Чэня, можете рассчитывать на мою помощь. Если в будущем кто-то посмеет помешать вашим сектам, я приду вам на помощь!

Все члены сект Алого Региона тут же преисполнились энтузиазмом. Они на многое были готовы ради того, чтобы обрести такого покровителя!

<http://tl.rulate.ru/book/27/941743>